

УДК 539.292

© 1992

ПРОЯВЛЕНИЕ ДЖОЗЕФСОНОВСКОЙ СРЕДЫ ПРИ ТУННЕЛИРОВАНИИ В Bi—Sr—Ca—Cu—O: ЭКСПЕРИМЕНТ И МОДЕЛЬ

B. M. Свистунов, O. B. Григуть, A. I. Дьяченко, Ю. Ф. Ревенко

Обнаружено, что для туннельных контактов на основе Bi—Sr—Ca—Cu—O при низких температурах проводимость $dI/dU = \sigma$ в начальной области напряжения описывается корневой зависимостью $\sigma \sim U^{1/2}$, обусловленной усилением электрон-электронного взаимодействия в приповерхностном слое керамики, которая при больших напряжениях смещения и температурах (> 100 мВ и 100 К) переходит в линейную, что связывается с существованием на поверхности ВТСП барьера Шоттки. Для высокоомных пленочных туннельных структур и высоких $T \sim 300$ К $\sigma(U) \sim \exp(U/E_{00})$. В экспериментах с двойной иглой и при моделировании установлено, что пики дифференциального сопротивления в туннельных спектрах имеют токовый характер разрушения слабых джозефсоновских связей. Определены их параметры. Возникновение нулевого пика проводимости в $dU/dI - U$ объясняется разрыванием связей с малым критическим током.

Металлооксидные высокотемпературные сверхпроводники (ВТСП), приготовленные по керамической технологии, представляют собой джозефсоновские среды, макроскопические свойства которых описываются в приближении сетки слабо-связанных сверхпроводящих контактов [1, 2]. Именно специфика джозефсоновской среды является одной из причин, приводящих к возникновению многочисленных особенностей в туннельных спектрах ВТСП [1–5]. Для джозефсоновской среды на основе ВТСП усреднение квазичастичных эффектов осуществляется по поверхности отдельных гранул, примыкающих к туннельному барьеру, поэтому туннелирование в каждое отдельное зерно может осуществляться независимо от других [6, 7]. Следовательно, особенности джозефсоновской среды изучаемого материала ВТСП при туннелировании могут отразиться на вольт-амперных характеристиках вследствие разрушения каналов протекания тока, что приводит к добавке сопротивления и соответствует пикам дифференциального сопротивления при записи производных $dU/dI - U$ [6, 7]. Понимание природы их возникновения особенно важно для решения проблемы реконструкции функции электрон-фононного взаимодействия ВТСП [5, 6]. Поэтому цель данной работы — установить, как соотносятся эксперимент и теоретическая интерпретация эффектов разрушения слабых связей в туннельных характеристиках контактов ВТСП — металлов.

Исследованы прижимные и пленочные туннельные контакты на основе висмутового металлооксида Bi—Sr—Ca—Cu—O. Металлокерамика имела критическую температуру сверхпроводящего перехода $T_c = 95$ К, ширину перехода $\Delta T_c = 5$ К, плотность критического тока $j_c = 400$ А/см².

Туннельные контакты изготавливались путем термического напыления в вакууме пленочного электрода (Pb, Pb—Bi) на свежеочищенную поверхность пластин ВТСП размерами $10 \times 1 \times 0.1$ мм, полученных по стандартной технологии [3, 4, 7]. Токовые и потенциальные контактные площадки на керамике приготавливались вжиганием пасты на основе Ag. Туннельные контакты прижимного типа создавались в устройстве с регулируемым прижимом одной

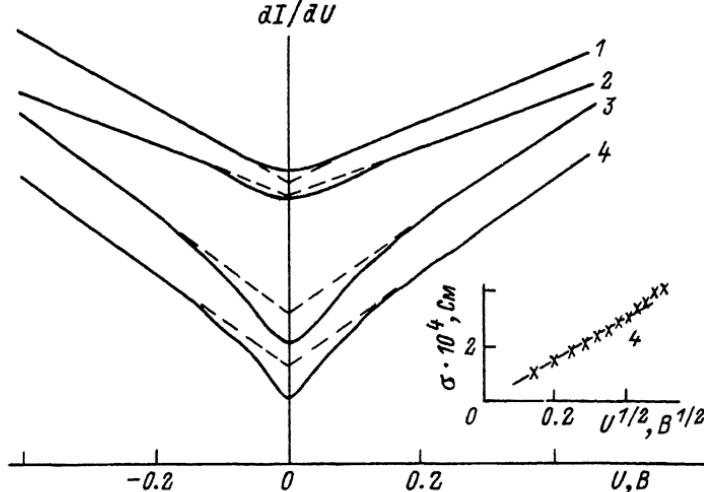

Рис. 1. Туннельная проводимость $dI/dU - U$ прижимного контакта Nb—Ti/Bi—Sr—Ca—Cu—O при температуре 180 (1), 100 (2), 55 (3), 4.2 K (4).

На вставке — корневая зависимость $\sigma \sim U^{1/2}$.

или двух Nb—Ti игл с диаметром острия 100 мкм в поверхность Bi—Sr—Ca—Cu—O. Заметим, что образцы с пленочным инжектором были стабильнее, в частности, при термоциклировании.

На рис. 1 представлена зависимость туннельной проводимости dI/dU контакта Nb—Ti/Bi—Sr—Ca—Cu—O от напряжения смещения U при различных температурах. Видно, что для металлооксида Bi—Sr—Ca—Cu—O в широком диапазоне температур наблюдается характерная зависимость $dI/dU = \sigma \sim U$. При низких температурах $\sigma(U)$ в начальной области напряжения описывается корневой зависимостью $\sigma(U) \sim U^{1/2}$ (вставка на рис. 1), которая при больших $U (> 100$ мВ) переходит в линейную. Напряжение этого кроссовера U_{cr} зависит от сопротивления туннельного контакта $R_t(0)$ при нулевом напряжении смещения. С уменьшением $R_t(0)$ величина U_{cr} увеличивается. Линейную зависимость туннельной проводимости $dI/dU \sim U$, впервые отмеченной в переходах на основе Y—Ba—Cu—O металлокерамики, некоторые авторы связывают с образованием на их поверхности раздела объемного заряда и реализацией барьера Шоттки [7, 8]. Подобное поведение характеристик $\sigma(U)$ в нашем случае можно объяснить, если считать, что на поверхности металлокерамики Bi—Sr—Ca—Cu—O также образуется шотткиевский тип потенциального барьера, о чем свидетельствует и значительная асимметрия кривых $\sigma(U)$. С понижением температуры характеристики симметризуются, а усиление электрон-электронного взаимодействия в приповерхностном слое керамики проявляется в корневой зависимости $\sigma \sim \sqrt{U}$ [9]. Для

пленочных туннельных структур Pb₈₀Bi₂₀/Bi—Sr—Ca—Cu—O с высоким сопротивлением ($R_t(0) = 3.3$ кОм при $T = 300$ K, $R_t(0) = 25$ кОм при 80 K) зависимость $\sigma(U) \sim \exp(U/E_{00})$ (рис. 2), которая соответствует процессу термоэлектронной эмиссии через барьер

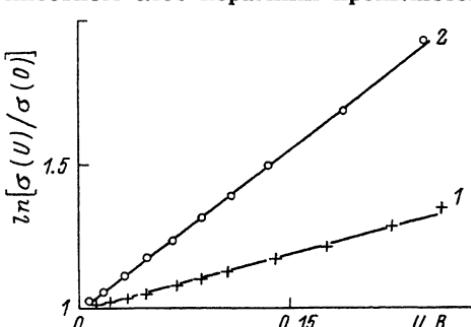

Рис. 2. Нормированные характеристики туннельной проводимости $\ln[\sigma(U)/\sigma(0) - U]$ пленочного контакта Pb₈₀Bi₂₀/Bi—Sr—Ca—Cu—O при $T = 300$ (1), 80 K (2).

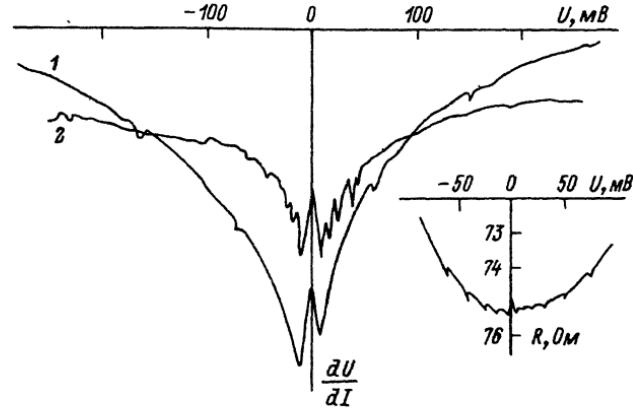

Рис. 3. Проявление нулевого пика проводимости в $dU/dI - U$ прижимных контактов к металлооксидам.
1 — несверхпроводящая (по $R-T$ зависимости) пленка Y—Ba—Cu—O, $R_T \sim 20$ Ом; 2 — керамика Bi—Sr—Ca—Cu—O, $R_T \sim 250$ Ом. На вставке — расчетная зависимость (критический ток слабой связи $I_c \sim 10$ мкА).

Шоттки с малой высотой [10]. С понижением температуры также происходит симметризация кривых $\sigma(U)$, а проводимость системы определяется в основном электронными процессами в разупорядоченном слое на поверхности ВТСП.

В туннельных спектрах ВТСП Bi—Sr—Ca—Cu—O особенности, приписываемые нами процессам токового разрушения слабых связей, регистрируются не только для контактов с $R_T(0) \ll 10^3$ Ом, что характерно для металлокерамик типа Y—Ba—Cu—O и La—Sr—Cu—O, но и для гораздо более высокоомных, с $R_T(0) \sim 10^5$ Ом. Вероятность реализации туннельных контактов, приводящих к токовому разрушению путей протекания, связана с неоднородностью толщины туннельного барьера. Это приводит к локализации туннельного тока на малой части токовых путей, в которые входят сверхпроводящие слабосвязанные звенья протекательного кластера керамики. Данный факт подтверждают и наши измерения, выполненные на несверхпроводящих пленках Y—Ba—Cu—O (с неполным сверхпроводящим переходом по R , имеющих конечное сопротивление при температуре измерения 4.2 К). Для них также обнаружена пикировая структура в кривых $dU/dI - U$ (кривая 1 на рис. 3).

Как отмечалось [6, 7], эффекты токового разрушения приводят к добавлению сопротивления в измерительную цепь и регистрируются как пики в $dU/dI - U$. Пример расчета подобного разрушения нескольких джозефсоновских контактов вблизи туннельного контакта и сравнение его с реальной экспериментальной кривой для контакта Pb—In/Bi—Sr—Ca—Cu—O приведены на рис. 4. Видно хорошее совпадение как по положению, так и по амплитуде особенностей. Различие при малых напряжениях связано с проявлением энергетической щели инжектора. Теоретическая кривая рассчитывалась для сэндвича конфигурации $N—I$ —джозефсоновская среда. На вставке рис. 4 дана соответствующая эквивалентная схема, использованная при расчете. Крестиками выделены слабые звенья, сверхпроводимость которых разрушается под действием тока. Существенная амплитуда пиков определяется тем, что при скачкообразном переходе слабой связи в резистивное состояние дифференциальное сопротивление dU/dI велико и определяется шунтирующим слабые связи массивом (объемом) керамики, сопротивление которого обозначено как $R_{\text{ш}}$ на вставке рис. 4. Нами при расчете $dU/dI - U$ были получены следующие значения параметров джозефсоновских контактов: критический ток единичной связи $I_c \sim 0.5 \div 2$ мкА, сопротивление $R_k \sim 500 \div 3000$ Ом. Величина $I_c R_k \sim 0.2 \div 0.2$ мВ, что по порядку величины согласуется со значениями, полученными непосредственно из измерений эффекта Джозефсона для висмутовой керамики [11]. Пики в кривых $dU/dI - U$ для более

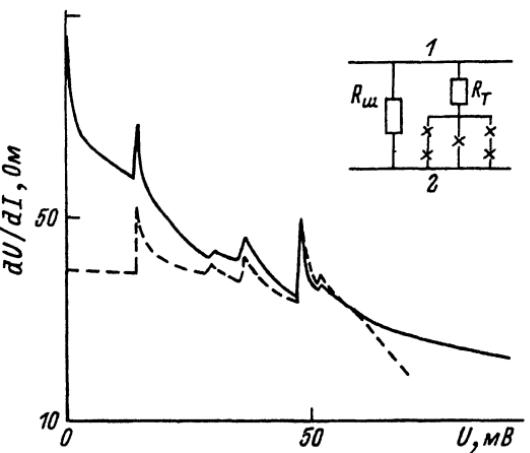

Рис. 4. Экспериментальная и расчетная зависимости $dU/dI - U$, отражающие эффекты токового разрушения межзеренных контактов.

На вставке — эквивалентная схема цепи, использованной при моделировании. 1 — N-инжектор, 2 — ВТСП.

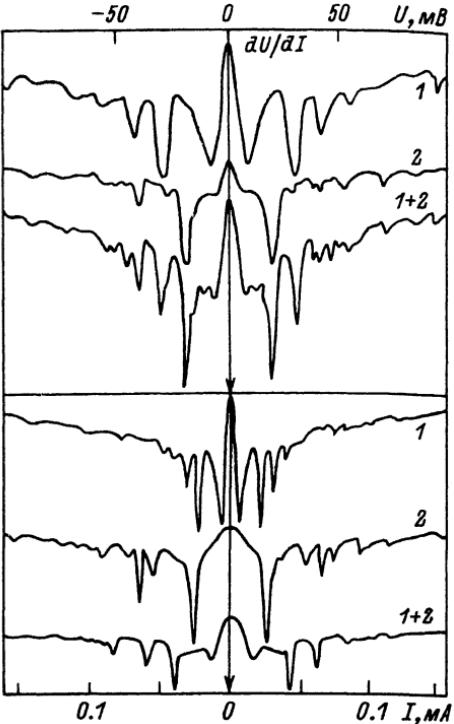

Рис. 5. Туннельные характеристики dU/dI контакта Nb—Ti/Bi—Sr—Ca—Cu—O с двойной иглой-инжектором (контакт Bi₂₂₂₃/NbTi), записанные в потенциальных и токовых координатах.

1 — первый инжектор, 2 — второй, 1 + 2 — первый и второй одновременно. $R_1(0) = 0.6$, $R_2(0) = 0.47$, $R_{1+2}(0) = 0.264$, кОм.

низкоомных контактов ($< 10^3$ Ом) обусловлены контактами, имеющими другие параметры: $I_c \sim 10^{-4}$ А и $R_k \sim 1 \div 10$ Ом.

Токовый характер получаемых особенностей в проводимости туннельных контактов подтверждается и в экспериментах с прижимной двойной иглой-инжектором. Конструкция позволяла использовать их вместе либо каждую отдельно. Оказалось, что местоположение особенностей спектра dI/dU подчиняется закону распределения токов в такой электрической цепи. Особенности, наблюдаемые для отдельных инжекторов, проявляются и для «двойного» инжектора и соответственно смешены по оси токов при записи характеристик $dU/dI - I$ пропорционально сопротивлению раздельных туннельных контактов (рис. 5).

Таким образом, мы выяснили, что, изменяя сопротивление туннельного контакта, появляется возможность избирательно регистрировать и изучать межгранульные контакты с различными параметрами. При этом джозефсоновские связи, имеющие малый критический ток, будут проявляться вблизи от нуля напряжений смещения на туннельном контакте. Мы про-моделировали данную ситуацию, уменьшив на порядок величину критиче-ского тока одного (!) контакта. В динамическом сопротивлении $dU/dI - U$ при этом возникает пик проводимости (вставка на рис. 3). Такого рода особенности наблюдались нами в туннельных экспериментах с регулируемым барьером (игла NbTi) для низкоомных переходов (рис. 5).

На аналогичную возможность возникновения нулевых аномалий в микроконтактных спектрах висмутовых и иттриевых керамик указывали и авторы [12, 13].

Отметим, что пик вблизи нуля напряжения может возникать, если ток тепловых флуктуаций I_f (I_f (мкА) = 0.084 T (К) [14]) будет близок к критическому току слабых связей. При $T = 4.2$ К величина $I_f = 0.3$ мкА и для «плохих» металлооксидов такая ситуация возможна. Другое следствие флуктуационного теплового тока I_f — существенное размытие особенностей в туннельных спектрах уже при 10—15 К. При 40—80 К величина I_f достигает 3—8 мкА и особенности на кривых практически не видны.

Таким образом, пики динамического сопротивления, наблюдаемые при туннелировании в металлооксиды, хорошо описываются предлагаемой теоретической схемой и могут быть связаны с разрушением сверхпроводимости межгранульных связей. «Резистивная спектроскопия» открывает возможность избирательно регистрировать и изучать состояние межзеренных границ металлооксидов, варьируя сопротивление формируемого на поверхности ВТСП туннельного контакта. Подобная информация оказывается весьма ценной при решении проблем нестехиометрии состава, структурного состояния зерен и межзеренных границ металлооксидов.

Список литературы

- [1] Горьков Л. П., Копнин Н. В. // УФН. 1988. Т. 156. № 1. С. 117—136.
- [2] Габович А. М., Моисеев Д. П. // УФН. 1986. Т. 150. № 4. С. 599—635.
- [3] Аминов А. М., Грабой И. Э., Кауль А. Р. и др. // ПЖЭТФ. 1987. Т. 46. Приложение. С. 55—57.
- [4] Moreland J., Ekin J. M., Goodrich L. F. et al. // Phys. Rev. B. 1987. V. 35. N 16. P. 8856—8862.
- [5] Svistunov V. M., Benacka S., Plecenik A. et al. // IEEE Trans. on Magn. 1989. V. 25. N 2. P. 2583—2588.
- [6] Свистунов В. М., Дьяченко А. И. // Сб. «Магнитные и электронные свойства материалов». 1989. В. 1. С. 53—86.
- [7] Свистунов В. М., Дьяченко А. И., Таренков В. Ю. и др. // СФХТ. 1991. Т. 4. № 6. С. 1240—1248.
- [8] Freire F. et al. // J. Appl. Phys. 1989. V. 65. N 1. P. 400—404.
- [9] Al'tshuler B. L., Aronov A. G. // Solid State Commun. 1979. V. 30. N 1. P. 115—119.
- [10] Kao K. C., Hwang W. Electrical transport in Solids. Pergamon Press, 1981.
- [11] Imai S., Sumiya K., Sugawara N. et al. // Proc. ISEC-89. Tokyo, 1989. P. 493—496.
- [12] Рыбальченко Л. Ф., Фисун В. В., Бобров Н. Л. и др. // ФНТ. 1989. Т. 15. № 1. С. 95—100.
- [13] Escudero R., Morales F., Estrada F. et al. // Modern Phys. Lett. B. 1989. V. 3. N 1. P. 73—78.
- [14] Лихарев К. К. Введение в динамику джозефсоновских переходов. М.: Наука, 1985.

Донецкий физико-технический
институт
АН Украины

Поступило в Редакцию
5 февраля 1992 г.